

Человека резко потянули вперед, и Лу Чжися поспешно прикрыла себя руками.

— Не смей ничего делать! — воскликнула она, ведь под полотенцем на ней ничего не было.

В этот момент Лу Чжися заметила, что свет в комнате погас, шторы были задернуты, и помещение погрузилось в полную темноту, лишь кое-где мерцали слабые огоньки.

Шэнь Ваньцин подняла руку и щелкнула выключателем. С легким щелчком последний луч света исчез.

Лу Чжися в одно мгновение оказалась в полной темноте, но это странным образом успокоило ее — теперь не нужно было бояться, что ее увидят обнаженной.

Шэнь Ваньцин, держа ее полотенце, смягчила голос:

— Идем со мной, осторожно со ступеньками.

Лу Чжися, еще не привыкшая к темноте, осторожно спускалась по ступенькам, пытаясь разрядить напряженную атмосферу.

— Я действительно забочусь о тебе. Я слышала, что омега, как только получает метку, становится зависимой от альфы. Ты ведь не хочешь этого, правда? — Лу Чжися болтала без умолку, чувствуя, что Шэнь Ваньцин остановилась, и тоже замерла. — Я думаю, сегодня мы квиты. Происшествия сегодняшнего вечера я тебе прощаю.

Она сделала шаг и наткнулась на кровать.

— Что ты думаешь о моем предложении?

— Нормально, — ответила Шэнь Ваньцин, отпуская ее.

Лу Чжися, скривившись, похвалила:

— Да, я вижу, ты, как и я, не злопамятная.

Шэнь Ваньцин кивнула, спокойно добавив:

— Да, я действительно не злопамятна.

Думая, что избежала беды, Лу Чжися облегченно вздохнула, но тут услышала леденящий

голос:

— Я всегда мщу на месте.

Мозг Лу Чжися, затуманенный алкоголем, не успел среагировать, как Шэнь Ваньцин толкнула ее на кровать.

Она оказалась лежащей лицом вниз, а когда попыталась вырваться, полотенце развязалось.

Теплая ладонь коснулась ее кожи, скользя по следам от укуса, оставленного ранее, и начала водить кругами вокруг ее железы.

Лу Чжися, сжавшись, пыталась вырваться, но безуспешно. Она злилась и раздражалась:

— Шэнь Ваньцин! Ты... ах!

Ее железа внезапно подверглась атаке, и голос Лу Чжися изменился. Теперь только ее рот оставался твердым.

— Шэнь Ваньцин! Если я тебя поймаю, ты пожалеешь... ах! — Ее железу снова нажали, и Лу Чжися содрогнулась от слабости.

Это был первый раз в ее жизни, и Лу Чжися не знала, что делать. Повернувшись, она схватила запястье Шэнь Ваньцин и в гневе укусила ее.

Шэнь Ваньцин, сидя на ней, не сопротивлялась и не отпускала ее, наклонившись, чтобы прошептать ей на ухо:

— Собаки, которые кусаются, должны быть укрощены.

Молодая жизнь, множество первых разов, которые еще не произошли.

В этот день, в свои 20 лет, Лу Чжися пережила множество первых разов, и все они были связаны с Шэнь Ваньцин.

К сожалению, ни один из них не был приятным.

Как и сейчас, когда она впервые оказалась под омегой.

Альфа, которая никогда не проигрывала, сегодня снова проиграла той же омеге.

Лу Чжися наконец разозлилась. Ее укус был сильным.

Если бы она не услышала, как Шэнь Ваньцин вдохнула воздух, она бы подумала, что та не чувствует боли.

Услышав звук боли, Лу Чжися крепко схватила ее запястье и притянула к себе, прижав всем плечом к ключице Шэнь Ваньцин.

Одна кость, она была уверена, не выдержит такого давления.

Действительно, Шэнь Ваньцин на мгновение оперлась рукой о кровать, и Лу Чжися сделала на кровати бросок через плечо.

Кровать была достаточно большой, и после такого переворота она оказалась сверху.

В кромешной тьме Лу Чжися не могла разглядеть выражение лица Шэнь Ваньцин. Она схватила ее запястье и подняла вверх, крепко удерживая.

Лу Чжися тяжело дышала, с вызовом усмехнулась:

— Укротить меня? Ты способна на это?

— Ты что, собака? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин. — Сверху ты выглядишь довольно мило.

Лу Чжися поняла, что ее нижнее белье было видно, и покраснела от стыда:

— А что, если я собака? Кто тебе разрешил смотреть!

Шэнь Ваньцин не двигалась. Лу Чжися наклонилась ближе, чтобы разглядеть ее лицо.

Но Шэнь Ваньцин внезапно подняла голову и поцеловала ее.

Лу Чжися отшатнулась, а Шэнь Ваньцин, воспользовавшись моментом, встала и перекинула ноги через ее голову, скрестив их и надавив вниз.

Лу Чжися оказалась прижатой к кровати, как под тяжестью горы. Она злилась, но не могла пошевелиться.

Шэнь Ваньцин наклонилась над ней, взяла ее за подбородок и с интересом сказала:

— Ты злее, чем волкодав.

— Тогда иди к своему волкодаву! — взорвалась Лу Чжися. — Я такая, какая есть.

Шэнь Ваньцин приподняла ее подбородок и приблизилась еще ближе, почти касаясь губами:

— Кажется, ты ревнуешь.

— Я ревную к тебе... мм.

Остальные слова не успели вырваться, Лу Чжися оттолкнула ее и отвернулась, дыхание стало тяжелее.

Шэнь Ваньцин причмокнула, серьезно сказав:

— Действительно, плохие слова, вкус не очень.

— Ты... мм.

Рот Лу Чжися снова был закрыт ладонью Шэнь Ваньцин. Чем больше она сопротивлялась, тем больше Шэнь Ваньцин, казалось, возбуждалась. Ее голос звучал необычно радостно:

— Собачки не должны ругаться.

Теплое дыхание сделало ладонь Шэнь Ваньцин слегка влажной. Лу Чжися внезапно лизнула ее, и та инстинктивно отдернула руку.

Лу Чжися подняла руку и положила на плечо Шэнь Ваньцин, опрокинув ее, а затем перекинула ногу и прижала.

Ее злорадная улыбка в ночи была полна дикости. Лу Чжися, подражая ей, взяла ее за подбородок и с вызовом сказала:

— Если я не хочу, никто не сможет меня контролировать.

Шэнь Ваньцин спросила:

— Это твой первый раз?

Этот вопрос попал в точку. Лу Чжися, словно задела за живое, резко ответила:

— Тебя это не касается.

— Конечно, ты еще не пробовала. Попробуешь один раз, и тебе понравится. — Спокойный тон Шэнь Ваньцин звучал так, будто она рекомендовала какое-то блюдо.

Лу Чжися не понимала, почему она злилась. Это было не похоже на проигрыш в соревновании или на поддразнивание.

Алкоголь все еще действовал, и голова Лу Чжися гудела. Она не могла понять, почему так злится, и с сарказмом спросила:

— Тебе так этого хочется?

— Да, — честно призналась Шэнь Ваньцин, и Лу Чжися потеряла дар речи.

— Если сегодня ты не сделаешь, как я хочу, ты не сможешь спокойно провести ночь. — Голос Шэнь Ваньцин был спокоен, но каждое слово имело вес.

Лу Чжися, казалось, задумалась, и в этот момент Шэнь Ваньцин внезапно контратаковала.

Она перекрутила ее запястье и легла на спину Лу Чжися.

Лу Чжися злилась и раздражалась. Если Шэнь Ваньцин не ценит ее усилий, то она, как альфа, не должна бояться. Холодно сказала:

— Я согласна, отпусти меня.

Шэнь Ваньцин наклонила голову:

— Ты сдержишь слово?

— Когда я его не сдерживала? — резко ответила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин перевернулась и легла рядом, глядя на нее. Несмотря на непроглядную тьму, это не мешало ей наслаждаться красотой.

Ее лицо было невероятно красивым, не как у обычных девушек. Черты лица были резкими, как высеченные из камня, что придавало ей агрессивный вид.

Лу Чжися, как нормальная альфа, привыкла к темноте и теперь могла лишь смутно различать очертания Шэнь Ваньцин.

Ее красота была изысканной и загадочной, что делало ее еще более привлекательной, чем при свете.

Лу Чжися села и начала договариваться:

— Тогда мы сделаем метку один раз, но не сцепку. Это нехорошо для тебя, я действительно забочусь о тебе.

Она продолжала болтать, не замечая, как Шэнь Ваньцин улыбалась в темноте.

— Значит, метку тоже нельзя сделать просто так, нужно, чтобы было чувство. — Лу Чжися подготавливала почву. Ее железа должна была пробудиться, чтобы сделать метку.

Она никогда не управляла этим. За 20 лет железа не думала о том, чтобы внезапно активизироваться.

Лу Чжися внезапно наклонилась, оказавшись над Шэнь Ваньцин, и увидела, как уголки ее губ приподнялись, обнажив белые зубы.

— Ты чему улыбаешься?

Шэнь Ваньцин спокойно лежала:

— Слушаю тебя.

— Я говорю серьезно, а ты думаешь, что я рассказываю анекдоты.

— Хе-хе. — Шэнь Ваньцин на этот раз рассмеялась. — Интереснее, чем анекдоты.

Лу Чжися была в замешательстве. Она не понимала, о чем думает Шэнь Ваньцин. Ее рот уже открылся, чтобы что-то сказать, но она снова закрыла его.

— Я думаю, тебе просто нравится издеваться.

Преимущество темноты в том, что стыд не виден.

Лу Чжися спросила:

— Начнем сейчас?

— Ты готова? — спросила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, естественно, поняла это в другом смысле и, поколебавшись несколько секунд, сказала:

— Нет, это не то, что можно просто активировать.

Шэнь Ваньцин подняла руку и обняла ее за шею, приблизившись. Ее губы почти касались уха Лу Чжися.

Лу Чжися заметила, что Шэнь Ваньцин любит так говорить, словно шепчет секреты. Она сказала:

— Я говорю о тебе, а не о железе.

В темноте щеки Лу Чжися покраснели. Она не сказала ни слова, наклонилась, чтобы поцеловать щеку Шэнь Ваньцин, но та оттолкнула ее.

<http://bllate.org/book/15534/1381145>